

Александр Куприн

Бредень

Александр Куприн
Бредень

«Public Domain»

1933

Куприн А. И.

Бредень / А. И. Куприн — «Public Domain», 1933

«Молодой ученый агроном, Василий Васильевич Воркунов, возвращался не спеша домой, в черникинскую удельную усадьбу. У ноги его устало плелся рыжий, в белых пятнах гончий выжлец Закатай, выпустивший почти на пол-аршина красный мокрый язык. Три затравленные русака болтались у Воркунова через правое плечо, а левое плечо оттягивало тяжелое ружье, давившее на ключицу...»

© Куприн А. И., 1933

© Public Domain, 1933

Александр Куприн

Бредень

Молодой ученый агроном, Василий Васильевич Воркунов, возвращался не спеша домой, в черникинскую удельную усадьбу. У ноги его устало плелся рыжий, в белых пятнах гончий выжлец Закатай, выпустивший почти на пол-аршина красный мокрый язык. Три затравленные русака болтались у Воркунова через правое плечо, а левое плечо оттягивало тяжелое ружье, давившее на ключицу.

Было тепло, всего градусов восемь-девять ниже нуля по Реомюру. Далекие снега без границ казались то скучно зеленоватыми, то вяло желтоватыми, а в глазах медленно плавали черные точки. Мысли текли сонно и несвязно.

Думал агроном о петербургском сельскохозяйственном институте, о практических работах, о том министерстве, к которому он был причислен и которое в насмешку называлось «министерством непротивления злу».

«И в самом деле, что за нелепое, что за глупое, что за трагикомически беспечное учреждение! Каждый день, каждый час, чуть не каждую секунду извергает оно сотни тысяч указаний, приказаний, запрещений, советов, распоряжений, незамедлительных мер, имеющих в виду блестящее возрождение всероссийского хозяйства. Но, увы, весь этот непрерывный бумажный труд легко укладывается в пять-шесть слов, с которыми в „Плодах просвещения“ светский балбес Вово обращается к деловым, серьезным крестьянам:

– Вы бы, мужички, сеяли мяту. Э... Вы бы мяту сеяли.

«Да, – размышляет Воркунов, – образцовую, показную ферму, конечно, можно оборудовать с блестящими результатами и даже на удивление высоко культурным европейцам. Но, во-первых, дайте мне для этого эксперимента ровный, спокойный климат, не грозящий ни дьявольскими засухами, ни внезапными сорокадневными потопами, ни апокалипсическими нашествиями саранчи; во-вторых, найдите для этих агрокультурных выставок такой глубокий слой природного чернозема, который проникает вниз на две сажени. Но таких сказочно плодородных земель теперь уже не отыщешь нигде на огромных пространствах России: ни в южных богатых степях, ни в баснословных хозяйствах Сибири и Присибирья. Все оскудело, обеднело, захирело от лени, неумения, дикой жадности, от дурацкого закона: день – да мой. Иностранцам хорошо. У них для удобрения годится все, что способно гнить и давать химические результаты для оплодотворения.

Там еще гуано перевозят через океан, сотни тысяч тонн гуано; там в мельчайшую пудру размельчают миллионы пудов всяких фосфатов. Там и сушеная бычья кровь, и рыбные остатки, и устричные раковины ценятся, как отличнейшие удобрения, и человеческий помет стоит на высоком месте. Что же касается до самого ценного удобрения, лошадиного помета, то надо только представить себе, сколько его могут дать слоноподобные ардены и першероны, и притом какого несравненного качества.

Но, к сожалению, все эти замечательные пособники оплодотворения и мощного произрастания растений, увы, совсем не для русского жалкого хозяйства. Надел крестьянский оскорбительно мал: впору быть сытыми до следующего ярового посева. Удобрят мужики землю исключительно лошадиным навозом. Но что уж может дать крестьянская лошаденка ростом с телка, худая, изморенная, весом не больше шести пудов, всегда худо кормленная, измученная непосильной работой и скверными, ухабистыми, болотистыми дорогами.

И нечего хвастать, что Россия – житница мира, величайшая хлебобобовая страна... Правду сказал один великий агроном, когда говорил:

– Нет такого голого и бесплодного куска земли, пусть даже это будет холодная скала, – где бы опытный и трудолюбивый хозяин не мог развести прекрасный сад, отличного цветника и хорошего огорода.

Да! он сам, Василий Васильевич Воркунов, ученый агроном, и до сих пор еще глубоко верит в то, что если бы дружно, усердно, умно и честно взяться за дело, то со временем не так уже невозможно сделать Россию первой страной в мире по хлеборобию. А тогда уж долой войны. Как какие-нибудь государства начнут рычать о войне, так Россия – хлоп! – и закроет хлебный амбар. «Нам надо делом заниматься, а вы там себе деритесь сколько вашим душенькам хочется. – Воркунов глубоко вздыхает. – Но только, ох, как много для этого мирного счастья надо!

Первое – все проселочные дороги вымостить крепко-накрепко и обсадить деревьями. Возможно же это было за границей, а в старые времена и частным владельцам по личной инициативе. Второе – научить крестьян строить избы из кирпича; скажем, сначала фундаменты и бани, а хлева и амбары из камня с известкой. Молодых инженеров путей сообщения и строителей посылать без всяких церемоний в деревни отслуживать свой практический стаж. А рабочей силы в России – сколько хочешь. Да, видел я шлюзовые огромные постройки на Мариинской системе и на Сайменском озере. Кем построено? – Солдатами и арестантами.

А в-третьих: во что бы то ни стало выработать средний тип сильной и выносливой крестьянской лошади, не такой, которая бы все мужичково хозяйство пожрать могла, а хоть бы такой, какую Петр вывел в Вятке от чухонских лошадей... ну, скажем, немножко покряжистей.

Что здесь мудреного? Ведь производили же русские поля и русский овес тяжеловесных битюгов, великолепных скакунов, отличнейших рысаков и превосходный материал для кавалерийского ремонта. Но одно дело спорт и забава, и совсем другое – рабочая лошадь хозяина-хлебороба. Последняя-то будет посущественней!

Да и образование мужику необходимо. Только не та хурда-мурда, которой его пичкают в начальных школах и которую он забывает на шестнадцатом году. Нет, дайте ему познания о правах и обязанностях, дайте понятие о свободе, и справедливости, и о высоком человеческом достоинстве. А уже после, после этого духовного воспитания, не бойтесь щедрыми руками вливать в его мозг, в его глаза, уши, руки и в память сколько хотите научных знаний, ремесел и привычек; надо только, чтобы каждое из них имело ясное, живое и прочное практическое применение к жизни и к работе. А уже после этого искуса, без всякой церемонии, нарезать всю землю, способную плодоносить, во владение тех хозяев, которые будут способны обращаться с нею наиболее умно, любовно и продуктивно. Ведь подобным же образом строгий и мудрый отец отдает свою дочь не пустому лодырю, болтуну, лгунишке и гуляке, а человеку здоровому, толковому, работающему и сильному, который и дому верный рачитель, и жене заступник, и детей наплодит крепких, как огурчики».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.